

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

**Проекты улучшения в нашем
церковном управлении:
проект преобразования духовного суда**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 3-4. С. 299-321.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи (проектъ преобразованія духовнаго суда).

ПРЕДЛОЖЕННЫЙ комитету по преобразованію духовно-судебной части членомъ его А. Θ. Лавровымъ проектъ новаго устройства церковнаго суда ¹⁾ имѣлъ въ виду не освободить только нынѣшній духовный судъ отъ принятыхъ обрядовъ и формъ производства—напротивъ образовать новые, въ отдѣльности отъ администраціи, духовные суды на новыхъ началахъ и съ новыми приѣмами дѣйствованія. Поэтому, осуждая въ самомъ источникѣ статьи устава духовныхъ консисторій (ст. 328—330), въ коихъ опредѣляется отношеніе епархіальнаго архіерея къ суднымъ дѣламъ, проектъ будущее устройство духовнаго суда организуетъ на принятыхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. началахъ, стараясь примѣнить и провести эти начала съ послѣдовательностью въ отношеніи ко всѣмъ инстанціямъ духовнаго суда. При примѣненіи и проведеніи этихъ началъ проектъ, хотя и заявляетъ о невозможности раздѣленія судебной и административной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, при кажущемся сохраненіи за архіереемъ судебной власти, административное его значеніе умалаетъ до невозможной степени. Устраняя епархіальнаго архіерея, во имя начала раздѣленія властей, отъ административныхъ дѣйствій по дѣламъ о духовныхъ лицахъ, проектъ назначаетъ его предсѣдателемъ судной коллегіи пресвитеровъ, изъ коихъ каждый, на началахъ колле-

¹⁾ См. «Христ. Чтеніе» январь-февраль сего года, стр. 139—153.

гiальнаго рѣшенiя судныхъ дѣлъ, имѣеть свой особый независимый голосъ, причемъ, въ случаѣ маловажности разсматриваемаго дѣла, проектъ предоставляетъ предсѣдателю право замѣнить себя старшимъ членомъ, и судебное дѣло рѣшается вовсе безъ непосредственнаго участiя епархiальнаго архiereя. Отъ преданiя обвиняемыхъ суду епархiальный архiereй старательно устраняется и не участвуетъ въ этомъ, — ибо онъ судья — предсѣдатель судной коллегiи, а власть обвинительная отдѣляется отъ судебной; вслѣдствiе сего, подвѣдомыхъ епархiальному архiereю и подсудныхъ епархiальному суду священно-церковнослужителей предаеть на судъ духовный совѣтъ пресвитеровъ, съ викарнымъ архiereемъ, если таковой имѣется, въ противномъ случаѣ и одинъ пресвитерскiй совѣтъ по докладу своего собрата пресвитера — прокурора, который, въ случаѣ несогласiя съ мнѣнiемъ совѣта, идетъ съ своимъ протестомъ далѣе, вверхъ къ исполняющему прокурорскiя обязанности въ высшей инстанцiи. Этими еще не исчерпывается сущность предположенiй проекта объ епархiальномъ архiereѣ. Предсѣдательствуя въ судной коллегiи пресвитеровъ, епархiальный архiereй, по мысли проекта, не долженъ имѣть на членовъ никакого стѣняющаго влiянiя; поэтому сiи члены-пресвитеры избираются совокупнымъ аетомъ всего священства мѣстной церкви и, въ огражденiе „свободы и независимости ихъ мнѣнiй отъ предсѣдательствующаго, не могутъ быть ни смѣняемы, ни награждаемы, ни переводимы на другiя, хотя бы и лучшiя мѣста; ибо „они, имѣя въ мысли Бога — издвоздателя, судящаго правду, ни отъ кого никакихъ наградъ не получаютъ“. Если въ епархiальномъ судѣ, такъ сказать, у ребра своей каедры, епархiальный архiereй только предсѣдательствуетъ въ судѣ, въ которомъ могутъ замѣнить его и викарiй и старшiй членъ суда, то вдали отъ каедры ему и этого почета не дается; ибо тамъ дѣйствуетъ избранный вольными голосами духовенства, съ участiемъ нѣсколькихъ представителей отъ земства, духовный судья-пресвитеръ подъ апелляцiею на свои неправыя и пристрастныя рѣшенiя своихъ же собратiй почетныхъ духовныхъ судей-пресвитеровъ. Ко всѣмъ этимъ, уже безъапелляционнымъ въ своихъ рѣшенiяхъ, судьямъ епархiальный архiereй имѣеть то отношенiе, что поручаетъ

иъ эти дѣйствія чрезъ свое архіерейское утвержденіе однихъ въ званіи дѣйствительныхъ, другихъ въ званіи почетныхъ духовныхъ судей. Такимъ образомъ, какъ въ отношеніи къ епархіальному духовному суду, во имя идеи предсѣдательства епархіальнаго архіерея въ судной коллегіи, принесено въ жертву административное значеніе его какъ правителя епархіи, такъ въ отношеніи къ суду низшей инстанціи епархіальный архіерей остается почти безучастнымъ и какъ судья, и какъ правитель.

Для устройства суда въ высшей инстанціи—святѣйшемъ Синодѣ проектъ предлагаетъ другія нововведенія. Учреждая судебное отдѣленіе святѣйшаго синода для суда высшей степени, проектъ организуетъ оное такъ, что членами и присутствующими въ немъ являются какъ архіереи, свободные отъ управленія епархій, такъ и смѣшанные судьи—архіерейскаго и пресвитерскаго сана. Здѣсь и прокурорскія обязанности исполняетъ архіерей. О всѣхъ этихъ предположеніяхъ проектъ буквально изъясняется такъ: „судебное отдѣленіе святѣйшаго Синода состоитъ изъ первоприсутствующаго митрополита, двухъ членовъ архіерейскаго сана, двухъ пресвитерскаго изъ блага духовенства и одного архимандрита. Члены суднаго отдѣленія святѣйшаго Синода архіерейскаго сана, какъ обязанные производить судъ непрерывно и безсмѣнно и притомъ сами, а не чрезъ канцелярію, не могутъ въ то же время и управлять епархіями. Обязанность наблюденія за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ церковныхъ правилъ и законовъ, обязанность обнаруженія и преслѣдованія предъ духовнымъ судомъ всякаго нарушенія установленнаго порядка и обязанность требованія распоряженій къ его возстановленію возлагается при епархіальныхъ духовныхъ судахъ на одного изъ членовъ духовнаго совѣта, состоящаго при архіереѣ, а въ судномъ отдѣленіи святѣйшаго Синода на одного изъ членовъ правительствующаго Синода. Членъ духовнаго совѣта въ епархіи; исполняющій вышеуказанныя обязанности при духовномъ судѣ, состоитъ въ зависимости отъ члена святѣйшаго Синода, исполняющаго тѣ же обязанности при судномъ отдѣленіи Синода, и дѣйствуетъ подъ его руководствомъ“¹⁾. Выдѣленіе функцій обви-

¹⁾ Записка члена комитета А. О. Лаврова «Нѣсколько соображеній

нительной власти и вмѣстѣ сосредоточеніе прокурорскихъ обязанностей въ рукахъ духовныхъ лицъ составляютъ особенную заботу проекта и мотивируются слѣдующими пространными соображеніями.

„Нынѣ въ духовномъ вѣдомствѣ и обвиненіе и окончательный приговоръ, т. е. и начало и конецъ дѣла, принадлежать одному и тому же лицу—епископальнаго архіерея, который предписываетъ про-извести слѣдствіе, налагаетъ и рѣшительную резолюцію на консисторскомъ мнѣніи. Доказывать необходимость отдѣленія обвинительной власти отъ судебной совершенно излишне; ибо эта необходимость основывается на древнѣйшей аксіомѣ: *non potest idem esse accusator et iudex*. При господствѣ обвинительнаго, а не слѣдственнаго процесса въ судопроизводствѣ древней церкви, тамъ обвиненіе всегда было представляемо элементами, отдѣльными отъ суда“. При выдѣленіи этихъ функцій необходимость возложенія прокурорскихъ обязанностей при духовныхъ судахъ на духовныхъ, а не свѣтскихъ лицъ, подтверждается слѣдующими соображеніями:

„что эта часть власти церковной можетъ быть вручена исключительно духовнымъ лицамъ,—это ясно изъ самаго существа и состава прокурорской оффиціи. Порученіе ея лицамъ свѣтскимъ значило бы, что за исполненіемъ церковныхъ законовъ блюдетъ государство, и оно же преслѣдуетъ нарушеніе церковныхъ правилъ. Церковь лишена была бы существеннаго своего права, которое отъ начала ея доселѣ принадлежало ей, и которое выражается въ самомъ наименованіи высшей церковной должности—епископской. Далѣе, церковное служеніе есть спеціальнѣйшее изъ самыхъ спеціальныхъ. Здѣсь и законы особые, не многимъ свѣтскимъ извѣстны, и въ особенности практика; съ доброю совѣстію, съ совершеннымъ знаніемъ дѣла и слѣдовательно съ надлежащею силою убѣжденія можетъ преслѣдовать предъ судомъ церковнымъ преступленія только духовное, принадлежащее къ составу клира, лицо. Съ какимъ убѣжденіемъ, напр., свѣтскій человекъ сталъ бы преслѣдовать и обвинять предъ духовнымъ судомъ настоятеля церкви, для ускоренія службы дозволившаго причетнику поставить стихиры на

объ измѣненіяхъ въ устройствѣ церковнаго суда», стр. 65, 66, §§ 27, 28, 36, 37.

Господи воззвахъ только на 4, тогда какъ уставомъ дня предписывается ставить на 10-ть? Или съ какою совѣстію свѣтскій обвинитель сталъ бы преслѣдовать передъ судомъ священника, посѣщающаго театръ, читающаго соблазнительныя книги, играющаго въ карты, дерзнувшаго совершать литургію послѣ того, какъ онъ выпилъ чашку кофе? и т. п. Если во всѣхъ судахъ преступленія преслѣдуются только специалистами, то тѣмъ болѣе это необходимо въ церковныхъ судахъ“. Что было сказано при разсужденіяхъ по поводу ст. 256 учр. суд. уст. о необходимости производить ревизію судовъ только чрезъ спеціалистовъ, то вполне приложимо и къ устройству обвинительной власти. „Правильное обвиненіе можетъ быть сдѣлано только такимъ лицомъ, которому практически хорошо извѣстны всѣ обязанности священнаго служенія, со всѣми его спеціальностями и подробностями“. Что охраненіе церковнаго закона свѣтскими охранителями не столь надежно, — въ подтвержденіе этого приводится одинъ частный примѣръ, указываемый въ одномъ письмѣ покойнаго московскаго митрополита Филарета. Въ письмѣ къ своему викарію Николаю, епископу дмитровскому, отъ 14 декабря 1831 года, онъ пишетъ: „Синодальной конторѣ, которая хочетъ посвятить двоеженца, отвѣтъ простъ: развѣ она можетъ съечь кормчую книгу, гдѣ сіе запрещено? Извѣтъ, будто евеніевскій и серпуховскій архимандриты двоеженцы, если дойдетъ до синода, можетъ произвести то, что имъ запретятъ священнослуженіе и нарядятъ слѣдствіе; и если по несчастію извѣтъ докажется, будетъ зло многимъ, а добра не будетъ никому. Такъ я думаю, потому что такъ велитъ думать законъ. А господинъ законъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія не менѣе, какъ господинъ прокуроръ, хранитель закона, который видно расположенъ не сохранить, а схоронить законъ о двоеженцахъ“¹⁾. Можно представить въ этомъ дѣлѣ и авторитетъ Петра Великаго, изобрѣтенію котораго прежде всего обязано установленіе особыхъ органовъ обвиненія по духовному вѣдомству. И тамъ употреблены на это дѣло не свѣтскія, а духовныя лица. Это извѣстныя, недолгое впрочемъ

¹⁾ Чтен. москов. общ. люб. дух. просвѣщ. кн. 8, стр. 47—48.

время существовавшіе инквизиторы—съ своимъ главою протоинквизиторомъ и провинціалъинквизиторами. Они были учреждены въ соотвѣтствіе существовавшимъ по гражданскому вѣдомству фискаламъ и между прочими обязанностями имѣли слѣдующія: 1) наблюдать за правосудіемъ и о преступленіяхъ духовныхъ особъ доводить до свѣдѣнія архіереевъ, а въ случаѣ потворства съ ихъ стороны—до синода чрезъ провинціалъинквизитора и протоинквизитора; 2) наблюдение за скоростію въ рѣшеніи дѣлъ духовными властями. Всѣ инквизиторы были лица изъ монашествующаго духовенства, а протоинквизиторъ—строитель московскаго Данилова монастыря Пафнугій. На то возраженіе, будто неприлично лицу духовнаго сана быть обвинителемъ, есть отвѣтъ въ дѣяніяхъ IV вселенскаго—собора. Тамъ Евсевій дорилейскій является обвинителемъ Евтихія передъ соборомъ. Въ XII в. Василій, митрополитъ тѣанскій, обвиняетъ предъ патріаршимъ константинопольскимъ соборомъ двухъ подчиненныхъ ему епископовъ¹⁾. И подобныхъ примѣровъ много. Конечно, то дѣло шло въ порядкѣ частнаго обвиненія. Но если тогда частные обвинители даже епископскаго сана могли являться передъ судомъ и поддерживать свои обвиненія, —если и нынѣ частное лицо духовнаго сана можетъ преслѣдовать передъ судомъ и обвинять, то что препятствуетъ установить и официальные органы обвиненія изъ лицъ духовнаго же сана? Кареагенская церковь V вѣка имѣла институтъ официальныхъ защитниковъ закона изъ духовныхъ лицъ въ лицѣ экдиковъ. Должность церковнаго экдика въ самомъ древнемъ своемъ видѣ имѣла большое сходство съ нынѣшнею прокурорскою въ судахъ. Почти все содержаніе нынѣшней прокурорской должности было и содержаніемъ должности экдика. Кареагенскіе отцы въ 86 пр. опредѣлили: „по причинѣ притѣсненія убогихъ, которые непрестанно стужать церкви жалобами, подобаетъ просить царей, да избираются для нихъ, подъ смотрѣніемъ епископовъ, защитники отъ насилія богатыхъ“. Въ другомъ правилѣ отцы кареагенскіе постановляютъ „просить царей, да будетъ позволено учредить ученыхъ экдиковъ, которые имѣли бы свою

1) Συγκατ. τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων Α. σελ. 85—88.

обязанностию дѣйствованіе въ защищеніи дѣлъ, и которые бы, яко священники епархій, пріявшіе на себя ходатайство по дѣламъ церквей, свободно могли, когда нужда потребуетъ, входить въ присутствіе судилищъ для опроверженія возраженій и для представленія того, что нужно“ (Карѣ. 109). Были экдики и въ другихъ древнихъ церквахъ ¹⁾ (IV всел. 23). Въ чемъ еще усмотрѣли бы, заключено въ соображеніяхъ, препятствіе къ тому, чтобы по примѣру древней церкви, по примѣру Петра Великаго, возложить права наблюденія за исполненіемъ закона, права преслѣдованія передъ судомъ нарушеній закона на церковныхъ лицъ, носящихъ священныя санъ ²⁾?)

Противъ высказанныхъ съ такою настойчивостью соображеній позволительно привести доказательства иного воззрѣнія на предметъ, заключающіяся въ слѣдующемъ. Духовный судъ простираетъ свои дѣйствія на дѣянія лицъ духовнаго сана, которыя, сверхъ общаго, наряду съ прочими членами церкви, званія, облечены еще особыми правами и несутъ особыя обязанности служителей Христовой церкви. Посему проступки духовныхъ лицъ, преслѣдуемые и наказуемые духовнымъ судомъ, таковы по своему существу и характеру, что, нарушая, повидимому, только интересы частныхъ лицъ, они являются въ тоже время и нарушеніемъ общаго порядка церкви и правилъ церковной дисциплины, подвергая виновныхъ ответственности передъ судомъ церковнаго закона независимо и вмѣстѣ съ претензією частнаго лица. Отсюда никакой проступокъ духовнаго лица, нарушающій, повидимому, только права частныхъ лицъ, не можетъ быть заглаженъ примиреніемъ и прощеніемъ со стороны послѣдняго; напротивъ навлекаетъ на виновнаго кару и преслѣдованіе со стороны закона. Согласно съ симъ и оговорено въ законахъ: „дѣла объ обидахъ, причиняемыхъ духовными лицами, не могутъ обращаться въ искъ гражданскій, и если обида, причиненная духовнымъ лицомъ, соединена съ поступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана, — то хотя бы обиженный и примирился съ обидившимъ, епархіальное начальство не прекращаетъ дѣла и подвергаетъ

¹⁾ Насколько убѣдительно изложенные доводы и умѣстны приведенные изъ исторіи примѣры,—это оставляемъ на ответственности автора записки, воздерживаясь отъ всякихъ исправленій и замѣчаній.

²⁾ См. вышеупом. записку, стр. 45—48.

виновнаго взыскаію, соотвѣтственно проступку“¹⁾). Чтобы уяснить цѣлесообразность приведеннаго правила, обратимся къ дѣйствительнымъ примѣрамъ. Такъ, духовное лицо наноситъ кому либо оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ, т. е. совершаетъ проступокъ противъ чести и здравія частнаго лица, которое можетъ преслѣдовать и не преслѣдовать обидѣвшаго, простить его и примириться съ нимъ,—смотря по собственному желанію и расположенію; тѣмъ не менѣе, по законамъ церковнаго суда, тоже преступленіе считается какъ бы общецерковнымъ преступленіемъ, и виновный подвергается отвѣтственности, независимо отъ жалобы и примиренія частнаго лица²⁾). Еще примѣръ: духовное лицо ведетъ нетрезвую и нецѣломудренную жизнь, т. е. совершаетъ такіе поступки, которые, по обыкновеннымъ законамъ, не даютъ права постороннему лицу преслѣдовать виновнаго; между тѣмъ означенныя поступки составляютъ тяжкія преступленія въ духовномъ лицѣ, строго преслѣдуемыя и наказуемыя, какъ пороки, несовмѣстные съ требуемыми отъ духовнаго лица нравственными качествами³⁾). Рядъ подобныхъ примѣровъ можно бы продолжать, но и приведенныхъ достаточно, чтобы принять, что, по особенностямъ началъ церковнаго строя и отличительности свойствъ священнаго сана, самыя, повидимому, частныя дѣянія и невмѣняемые при другихъ условіяхъ поступки окрашиваются общимъ характеромъ и получаютъ значеніе нарушеній общецерковнаго порядка и дисциплины. Такowymi преступленіями слѣдуетъ почестъ всѣ нарушенія духовными лицами уставовъ церкви, небрежное исполненіе обязанностей службы, злоупотребленіе правами своего положенія и т. п.; всѣ эти нарушенія получаютъ характеръ преступныхъ не потому, что означенными поступками нарушаются тѣ или другія права, интересы и выгоды частныхъ лицъ, а на томъ основаніи, что перечисленные поступки несогласны съ началами церковныхъ порядковъ, съ требованіями церковной дисциплины, съ существомъ и свойствами церковнаго служенія. Посему, если таковы въ общемъ проступки духовныхъ лицъ, то едва ли

¹⁾ Уст. дух. конс. ст. 212; см. зак. суд. угол. ст. 42, 43, уст. угол. суд. ст. 1018 прим. и мотивы къ этой статьѣ, стр. 379.

²⁾ Ап. 27 пр. ст. 197 уст. дух. конс.

³⁾ Ап. 25 Васил. Вед. 3. 32. уст. дух. конс. ст. 196 и 198.

есть возможность оставить вообще въ частныхъ рукахъ обвинительную власть на духовномъ судѣ и послѣдовательно съ существомъ предмета сосредоточивать обвинительныя дѣйствія въ рукахъ духовныхъ лицъ. Исполнителемъ обвинительной власти на духовномъ судѣ свойственнѣе быть лицу свѣтскому и притомъ съ полномочіями прокурорской обязанности, совпадающими съ правами церковнаго народа по отношенію къ предосудительнымъ поступкамъ духовныхъ лицъ. Церковный народъ и вообще паства ни въ какомъ случаѣ не пользуются и не могутъ пользоваться правами осужденія и низложенія лицъ священнаго сана за ихъ проступки и иреступленія: права эти исключительно принадлежать обладателямъ церковной власти; паства въ общемъ ея составѣ при видѣ незаконныхъ дѣяній служителей церкви можетъ только преслѣдовать ихъ путемъ жалобъ, свидѣтельскихъ показаній, открытыхъ обвиненій предъ установленными органами, можетъ также протестовать противъ дѣйствій и распоряженій послѣднихъ, коль скоро эти дѣйствія и распоряженія видимо несогласны съ существомъ изслѣдуемаго проступка и требованіями закона. Паства уполномочивается только дѣлать представленія церковной власти о проступкахъ своихъ служителей, требовать законнаго наказанія послѣднихъ; большими правами паства не пользуется въ настоящемъ случаѣ, а потому и участіе ея въ духовномъ судѣ должно быть ограничено только подобными обнаруженіями, совпадающими съ дѣйствіями обвинительной власти.

Мы остановились на указаніи частныхъ особенностей предложеннаго комитету проекта устройства церковнаго суда съ мыслию осязательнѣе и нагляднѣе представить, въ какомъ отношеніи выраженные въ этомъ проектѣ начала устройства церковнаго суда находятся къ предположеніямъ духовно-судебной реформы, т. е. выработаннаго комитетомъ проекта преобразования духовно-судебной части. Начнемъ это сравненіе съ низшей инстанціи духовнаго суда. Предложенный комитету проектъ предполагалъ образовать эту инстанцію отдѣльно отъ администраціи въ лицѣ духовныхъ судей. Примѣнительно къ сему предположенію и комитетъ учреждаетъ духовныхъ судей, но жалобы на неокончательныя ихъ рѣшенія на-

правляетъ не въ коллегію почетныхъ духовныхъ судей, а въ слѣдующую ординарную инстанцію суда. При образованіи этой инстанціи, комитетъ, въ виду предъявленнаго ему предложеннымъ проектомъ требованія относительно отдѣленія судебной власти отъ административной и ограниченнаго круга духовной подсудности, проектировалъ не епархіальные, а духовно-окружные суды, подъ предѣтельствомъ также архіерея, изъ членовъ пресвитерскаго сана, присылаемыхъ отъ епархій, входящихъ въ составъ округа. Воспользовавшись предначертаніями предложеннаго проекта, комитетъ съ своей стороны принялъ за правило, чтобы и духовные судьи и члены окружныхъ судовъ избирались духовенствомъ при участіи представителей отъ земства, съ предоставленіемъ епархіальному архіерею права утверждать и тѣхъ и другихъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ къ отправленію правосудія. Для огражденія свободы дѣйствій и независимости мнѣній духовныхъ судей и членовъ духовно-окружныхъ судовъ, комитетъ принялъ тѣже гарантіи, какія были указаны и въ предложенномъ ему проектѣ, т. е. несмѣняемость судей безъ суда и слѣдствія, устраненіе отъ должности только по суду и перемѣщеніе съ одного мѣста на другое только по прошенію, открытое и гласное судопроизводство. Въ устройствѣ высшей судебной инстанціи комитетъ, можно сказать, шелъ по слѣдамъ предложеннаго ему проекта и повторилъ его предположенія съ тою лишь особенностію, что не разрѣшилъ вопроса о соборномъ управленіи въ русской церкви, признавъ разсужденія объ этомъ предметѣ умѣстными болѣе при устройствѣ администраціи, а не суда духовнаго.

Существенною особенностію предначертаній комитета отъ предложеннаго ему проекта оказывается учрежденіе при духовныхъ судахъ свѣтскаго прокурорскаго надзора въ видѣ особаго института, — но и для этого предначертанія комитета уже была разчищена почва въ предложенномъ комитету проектѣ, именно въ его настоятельномъ требованіи отдѣленія обвинительной власти отъ судебной. Удовлетворяя этому требованію, комитетъ однако не нашелъ возможнымъ идти по слѣдамъ предложеннаго ему проекта въ дѣлѣ обезличенія административной власти епархіальнаго архіерея и устранить его отъ участія въ начатіи дѣлъ, возбужденіи преслѣдованій

противъ обвиняемыхъ и преданіи ихъ суду, дабы не поколебать въ основѣ началъ епархіальной администраціи. Поэтому и слѣдующъ въ развитіи своего проекта началу отдѣленія суда отъ администраціи, комитетъ призналъ необходимымъ предоставить административной власти епархіальнаго архіерея разрѣшать вопросы о преданіи обвиняемыхъ суду и прекращеніи возбужденнаго противъ нихъ преслѣдованія. Вслѣдствіе сего прокурорскій надзоръ, по проекту комитета, въ дѣлѣ возбужденія преслѣдованія противъ обвиняемыхъ и преданія ихъ суду дѣйствуетъ въ зависимости отъ епархіальнаго архіерея.

Другимъ существеннымъ отступленіемъ комитета отъ предначертаній предложеннаго ему проекта является вопросъ объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ суду. Въ первоначальныхъ предположеніяхъ касательно отношеній епархіальнаго архіерея къ суду, комитетъ, какъ показываютъ его журналы, останавливался на мысли: не дѣлая епархіальнаго архіерея, по предначертанной предложеннымъ проектомъ комбинаціи, предсѣдателемъ епархіальнаго суда, комитетъ предоставлялъ ему съ одной стороны право возбужденія дѣлъ о лицахъ духовнаго званія и преданія ихъ суду, съ другой право утвержденія и неутвержденія судебныхъ рѣшеній, съ обязанностію въ послѣднемъ случаѣ перенести дѣло въ высшую инстанцію. При этомъ епархіальный архіерей принималъ посредственное участіе и въ самомъ разсмотрѣніи судомъ дѣла тѣмъ, что назначалъ отъ себя уполномоченнаго на судъ для поддержанія обвиненія. На такихъ предположеніяхъ комитетъ продолжалъ стоять до самаго окончанія работъ, пока въ большинствѣ членовъ комитета не прояснилось сознаніе, что при осуществленіи принятыхъ предположеній дѣло реформы не увѣнчается успѣхомъ, и духовный судъ не будетъ поставленъ въ такія условія, при которыхъ выясненіе истины и достиженіе правосудія будутъ являться результатомъ развитія самаго судебного процесса, а не стануть въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія. Большинство членовъ комитета смущало то неудобство, которое вводилось началомъ нѣкотораго состязанія между судомъ и епархіальнымъ архіереемъ въ томъ случаѣ, если послѣдній, не находя возможнымъ утвердить рѣшеніе

суда, долженъ вносить протестъ на это рѣшеніе въ высшій судъ. Поэтому большинство членовъ старалось найти новую и такую комбинацію, которая бы, сохраняя за епархіальнымъ архіереемъ приличествующее его сану положеніе, освобождало его отъ обвинительныхъ функцій, оставляя суду свободу дѣйствій. Словомъ, большинство предполагало, сосредоточивъ въ иниціативѣ епархіальнаго архіерея всѣ первоначальныя судебныя функціи, развитіе ихъ предоставить прокурорской оффиціи, а самое разсмотрѣніе дѣла и постановленіе по нему рѣшенія признать непосредственнымъ дѣйствіемъ судебной власти. Вслѣдствіе сего, въ виду комитета образовались три комбинаціи, или схемы отношеній епархіальнаго архіерея къ духовному суду. Это, во-первыхъ, предсѣдательство въ судѣ, при обязательномъ участіи въ административныхъ распоряженіяхъ по судебнымъ дѣламъ, какъ того требовалъ предложенный комитету проектъ; во-вторыхъ, возложеніе на епархіальнаго архіерея прокурорскихъ функцій, съ предоставленіемъ ему измѣненнаго прокурорскаго права протеста въ правѣ утвержденія и неутвержденія судебныхъ рѣшеній, и, въ третьихъ, сохраненіе за епархіальнымъ архіереемъ, соотвѣтственно его положенію, права возбужденія дѣлъ о духовныхъ лицахъ и преданія ихъ суду, при вспомогательномъ во всѣхъ этихъ предуготовительныхъ къ суду дѣйствіяхъ прокурорской оффиціи. Первую схему комитетъ единогласно и безъ колебанія отвергъ, какъ разрушавшую въ основѣ существо административной власти архіерея, и не дѣлавшую послѣдняго дѣйствительнымъ и самостоятельнымъ судіею въ рѣшеніи дѣлъ, — вторую комбинацію защищало меньшинство, большинство же находило ее не согласною съ положеніемъ епархіальнаго архіерея и не гарантировавшею суду свободы дѣйствій и рѣшенія, — третья комбинація раздѣлялась большинствомъ и предлагалась на почвѣ возможнаго примѣненія къ духовному суду принятаго въ свѣтскомъ началѣ раздѣленія властей—административной, судебной и обвинительной, рекомендованнаго комитету предложеннымъ ему проектомъ. Оставалось согласить раздѣлившіяся мнѣнія и привести работы комитета къ окончанію.

Этотъ трудъ, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ на себя

достойный председатель комитета. Въ первомъ засѣданіи послѣ лѣтняго перерыва, въ третій годъ работъ комитета, 30 сентября 1872 г., председатель предложилъ на обсужденіе комитета слѣдующую свою записку: „Большая часть вопросовъ, которыми занимался комитетъ, для преобразованія духовно-судебной части, рѣшены членами комитета единогласно. Нѣкоторые другіе вопросы рѣшены по значительному большинству голосовъ. Но два весьма важные вопроса: вопросъ объ участіи епархіальнаго архіерея въ духовномъ судѣ и вопросъ о прокуратурѣ въ томъ же судѣ, если и рѣшены при окончательномъ обсужденіи ихъ по большинству голосовъ, или точнѣе рѣшены при равенствѣ голосовъ лишь голосомъ председателя (такъ рѣшенъ собственно послѣдній вопросъ, а первый былъ рѣшенъ дѣйствительно по большинству), то потому только, что въ этомъ окончательномъ обсужденіи не участвовалъ одинъ изъ членовъ, который находился тогда въ Кіевѣ, но который впоследствии, прибывъ на время въ С.-Петербургъ, присоединилъ свой голосъ къ сторонѣ, не согласившейся съ принятымъ въ комитетѣ рѣшеніемъ. Вслѣдствіе этого, для рѣшенія двухъ означенныхъ вопросовъ, явились два проекта: одинъ, принятый слабымъ большинствомъ въ комитетѣ, другой, составленный впоследствии новымъ слабымъ большинствомъ, образовавшимся отъ присоединенія къ этой сторонѣ одного новаго голоса. Главная разность между обоими проектами состоитъ въ томъ, что первый проектъ признаетъ второю инстанцію духовнаго суда (въ признаніи первой инстанціи — духовныхъ судовъ оба проекта согласны) епархіальный судъ, учреждаемый въ каждой епархіи, допускаетъ участіе въ этомъ судѣ епархіальнаго архіерея, преимущественно со властію прокурора, и вовсе не допускаетъ особой самостоятельной прокуратуры, а второй проектъ признаетъ второю инстанцію духовнаго суда окружный духовный судъ, учреждаемый на нѣсколько сосѣднихъ епархій, допускаетъ въ немъ особую самостоятельную прокуратуру, но вовсе не допускаетъ участія въ окружномъ судѣ епархіальныхъ архіереевъ. Первый проектъ очевидно болѣе удовлетворяетъ началамъ каноническаго права, но не удовлетворяетъ вполне началамъ новыхъ судебныхъ уставовъ, требующимъ не только отдѣленія судебной

власти отъ административной, но и отдѣльной самостоятельной прокуратуры. Второй проектъ, напротивъ, болѣе удовлетворяетъ началамъ новыхъ нашихъ судебныхъ уставовъ, но не удовлетворяетъ канонамъ церкви, признающимъ за каждымъ епархіальнымъ архіереемъ неотъемлемое право духовнаго суда въ предѣлахъ его епархіи и неприкосновенность ~~этихъ~~ предѣловъ для всякаго епархіальнаго архіерея. Представляется еще способъ рѣшенія двухъ вышеозначенныхъ вопросовъ, и притомъ такой, какой можетъ повести объ разномыслящія стороны къ соглашенію; представляется возможность изъ двухъ проектовъ, или вѣрнѣе вмѣсто двухъ проектовъ составить одинъ, который бы равно удовлетворялъ и требованіямъ каноники и требованіямъ новѣйшаго законодательства. Объ этомъ способѣ и выражу здѣсь со всею краткостію мои немногія мысли и предложу ихъ на обсужденіе комитета.—I. Право суда духовнаго, въ предѣлахъ своей епархіи, существенное и неотъемлемое право каждаго епархіальнаго архіерея. Но изъ всѣхъ существенныхъ и неотъемлемыхъ правъ архіерея есть только два такія, которыми онъ можетъ пользоваться исключительно самъ, и которыя не можетъ предоставлять другимъ низшимъ священнослужителямъ: это—право совершать таинство священства—право хиротоніи—и право освящать муро для таинства миропомазанія и, въ частности, освящать этимъ муромъ антиминсы. Всѣ прочія свои права, въ томъ числѣ и право суда, архіерей можетъ осуществлять и самъ непосредственно, и чрезъ своихъ уполномоченныхъ, предоставляя имъ это право. Посему-то, какъ извѣстно изъ исторіи древней церкви, на соборы, которые обыкновенно разсуждали о дѣлахъ вѣры, благочестія и церковнаго управленія, а также производили и духовный судъ, епархіальные архіереи иногда не являлись сами, а посылали своихъ уполномоченныхъ изъ числа подвѣдомыхъ имъ священнослужителей,—и это признаваемо было совершенно согласнымъ съ канонами церкви. Посему же, какъ извѣстно изъ исторіи отечественной церкви, нѣкоторые наши архіереи имѣли у себя намѣстниковъ изъ лицъ іерейскаго сана, которымъ предоставляли, между прочимъ, и право суда въ тѣхъ или другихъ участкахъ своихъ епархій. Митрополиты наши, Кирианъ, Фотій, Іона, имѣли на-

мѣстниковъ въ Кіевѣ, которымъ и приказывали, какъ гласить грамота одного изъ нихъ, „и оправданія вся церковная, и суды, и дѣла духовныя управлять“¹⁾. А у митрополита Θεогноста былъ намѣстникъ даже въ Москвѣ—архимандритъ (впослѣдствіи святитель) Алексій, который для того именно и былъ поставленъ отъ своего архипастыря, „еже разсуждати Божія люди и вся церковныя суды въ правду по священнымъ правиломъ“²⁾. Архіепископы новгородскіе имѣли постоянно своихъ намѣстниковъ въ Псковѣ, которые, по данной имъ уполномоченности, производили церковныя суды въ томъ краѣ³⁾.—II. Если такъ, то устройство духовнаго суда, по дѣламъ каждой епархіи, можно представить въ слѣдующемъ видѣ: 1) Епархіальный архіерей самъ не производитъ суда въ своей епархіи и непосредственно не участвуетъ въ немъ, но производитъ судъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ, которымъ предоставляетъ свою судебную власть. Въ частности: а) всѣ маловажныя дѣла по епархіи архіерей судить чрезъ духовныхъ судей, которые избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются архіереемъ, и которые, по силѣ этого утвержденія и этой уполномоченности, дѣйствуютъ потомъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи предоставленныхъ имъ дѣлъ (мысль, уже принятая комитетомъ); б) всѣ прочія, т. е. болѣе или менѣе важныя, дѣла по епархіи архіерей судить чрезъ уполномоченныхъ отъ него членовъ окружнаго духовнаго суда, которые также избираются духовенствомъ епархіи и утверждаются въ должности архіереемъ, и которые потомъ, по силѣ этого утвержденія и этой уполномоченности, дѣйствуютъ совершенно самостоятельно и независимо отъ архіерея при рѣшеніи указанныхъ имъ дѣлъ. 2) Каждый окружный духовный судъ, учреждаемый на три, на четыре или болѣе сосѣднихъ епархій, состоитъ: а) изъ членовъ суда, уполномоченныхъ (по одному или по два) отъ архіереевъ этихъ епархій, и б) изъ предсѣдателя суда, мѣстнаго викарнаго или какого либо другаго архіерея, который назначается на должность предсѣдателя, и, слѣдовательно, служитъ потомъ какъ бы уполномоченнымъ отъ святѣйшаго Синода. 3) При

¹⁾ Акт. истор. 1, № 48.

²⁾ Степ. вк. 1, № 450.

³⁾ Полн. собр. русск. лѣт. IV, 118, 191, 209, 211 и др.

каждомъ окружномъ духовномъ судѣ состоитъ прокуроръ, со всѣми принадлежащими ему правами и обязанностями, которъ назначается и, слѣдовательно, служить потомъ какъ бы уполномоченнымъ отъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.—III. При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохраняются начала и выполняются требованія каноническаго права: 1) сохранится право суда, принадлежащее каждому епархіальному архіерею въ предѣлахъ его епархіи и участіе его въ рѣшеніи всѣхъ судебныхъ по епархіи дѣлъ. Онъ только судить не непосредственно, а чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и судебная власть не будетъ отнята у архіерея, а будетъ только предоставляться имъ самимъ его уполномоченнымъ; 2) сохранится неприкосновенность его епархіи отъ всякаго вторженія въ предѣлы ея сторонняго архіерея, ибо хотя предсѣдателемъ окружнаго духовнаго суда будетъ архіерей не епархіальный по отношенію къ каждой изъ тѣхъ епархій, которыя войдутъ въ судебный округъ, но членами этого суда будутъ уполномоченные представители епархіальныхъ архіереевъ округа, которые, такимъ образомъ, въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ, сами будутъ участвовать на окружномъ судѣ въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ по своимъ епархіямъ; 3) сохранится то существенное, необходимое свойство окружнаго духовнаго суда, безъ котораго рѣшенія этого суда не могли бы имѣть канонической силы для епархій округа. Состоя изъ уполномоченныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ округа, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго уполномоченнаго отъ святѣйшаго Синода, окружный духовный судъ будетъ, дѣйствительно, образомъ и подобіемъ тѣхъ окружныхъ соборовъ, на которые въ древней церкви собирались епископы церковныхъ округовъ, а иногда присылали своихъ уполномоченныхъ, и на которыхъ, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго архіерея въ округѣ или митрополита, рѣшали судебныя и другія дѣла, касавшіяся ихъ епархій.—IV. При такомъ устройствѣ духовнаго суда сохраняются также начала и выполняются требованія новыхъ нашихъ судебныхъ уставовъ: 1) Судебная власть въ каждой епархіи будетъ отдѣлена отъ административной, такъ какъ духовные судьи и члены окружныхъ духовныхъ судовъ, получивъ вначалѣ, при утвержденіи въ должности, уполномоченность отъ своего ар-

хіерея, будутъ уже затѣмъ дѣйствовать совершенно независимо отъ него и самостоятельно, и будутъ ограждены отъ всякаго стѣсненія со стороны епархіальной администраціи закономъ; 2) прокурорская власть на духовномъ судѣ будетъ равно отдѣлена отъ административной и поставлена столько же твердо и самостоятельно, какъ она поставлена на судахъ свѣтскихъ; 3) двѣ первыя инстанціи духовнаго суда будутъ вполнѣ соответствовать тѣмъ же инстанціямъ суда свѣтскаго: духовные судьи — мировымъ судьямъ, духовные окружные суды — окружнымъ судамъ“.

Въ заключеніе предсѣдатель присовокуплялъ, что „принципъ, указываемый имъ для устройства духовнаго суда по дѣламъ каждой епархіи, отчасти уже принятъ комитетомъ и примѣненъ въ первой инстанціи — къ духовнымъ судьямъ, остается примѣнить этотъ принципъ и къ окружнымъ духовнымъ судамъ“¹⁾.

На изъясненномъ въ предложеніи предсѣдателя мнѣніи и на выраженныхъ въ немъ положеніяхъ послѣдовало соглашеніе между членами комитета и составленіе проекта, отличительныя особенности котораго составили: 1) учрежденіе, вмѣсто епархіальныхъ, духовно - окружныхъ судовъ, простирающихъ свою власть на нѣсколько епархій; членами такихъ судовъ являются представители епархій и вмѣстѣ уполномоченные епархіальныхъ архіереевъ; 2) учрежденіе свѣтскаго прокурорскаго надзора, съ подчиненіемъ его

¹⁾ См. Журналъ комит. № 74. Засѣданіе 30 сентября 1872 г. Мнѣніе, выраженное въ запискѣ предсѣдателя, въ принципѣ принято было значительнымъ большинствомъ членовъ комитета, причемъ заявлено, что, съ принятіемъ оного, нѣз двухъ прежнихъ проектовъ легко можетъ быть составленъ одинъ, чрезъ измѣненіе въ томъ или другомъ, согласно съ мнѣніемъ немногихъ статей, касающихся собственно духовныхъ судовъ и прокуратуры при нихъ; но меньшинство членовъ находило невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ предсѣдателя: а) какъ на учрежденіе вмѣсто «епархіальныхъ» — «окружныхъ» судовъ, на томъ основаніи, что послѣдніе, простираясь не на одну, а на нѣсколько епархій, не будутъ составлять суда скорого и близкаго, и что при учрежденіи сихъ судовъ, вмѣсто уже принятыхъ комитетомъ епархіальныхъ, епархіальный архіерей потеряетъ принадлежащее ему право суда; б) такъ и на учрежденіе при духовныхъ судахъ прокурорскаго надзора и на то, чтобы предсѣдателемъ въ оныхъ было лицо архіерейскаго сана, изъясняя, что предсѣдатель суда архіерей можетъ составлять противовѣсь членамъ, которые обязаны будутъ рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію.

въ своей дѣятельности епархіальнымъ архіереямъ, и 3) утвержденіе членовъ духовно-окружныхъ судовъ епархіальными архіереями, въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ.

Начертанный комитетомъ проектъ отличается отъ предложеннаго ему проекта тѣмъ, что въ первомъ не принято предложеній послѣдняго ни относительно допущенія дополнительныхъ судей, въ качествѣ присяжныхъ, къ составу ординарныхъ, для усиленія суда при разсмотрѣніи дѣлъ о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ, влекущихъ высшіе виды наказаній, ни относительно устройства защиты при духовныхъ судахъ, въ лицѣ особо назначенныхъ для сего лицъ. Въ этихъ пунктахъ комитетъ выразилъ свою самостоятельность и по отношенію къ судебнымъ уставамъ. Въ частности, относительно недопущенія въ духовный судъ, кромѣ официальныхъ, постороннихъ судей съ правами присяжныхъ засѣдателей, для опредѣленія вины или невинности подсудимаго, комитетъ основался на слѣдующихъ соображеніяхъ. Не оспаривая умѣстности, пользы и цѣли присутствія присяжныхъ засѣдателей на судѣ свѣтскомъ, комитетъ въ отношеніи къ суду духовному заключилъ: „какъ ни благодѣтеленъ и ни высокъ по нравственному значенію судъ съ присяжными, тѣмъ не менѣе перенесеніе сего суда въ область церкви вызываетъ противъ себя не мало возраженій, доказывающихъ его излишество. По исключительности началъ устройства и существованія Христовой церкви, правами суда въ ней могутъ и должны пользоваться не всѣ члены безразлично, а только священнослужители, представляющіе собою преемниковъ апостольскаго полномочія;—отсюда и въ ряды присяжныхъ для обсужденія дѣйствій другихъ и признанія ихъ виновными или невинными могутъ и должны быть допущены только тѣже священнослужители, т. е. люди специально духовнаго званія и духовной среды, къ каковымъ принадлежатъ и официальные судьи. Посему, присутствіе такихъ присяжныхъ, какъ лицъ равныхъ по званію судьямъ и подсудимымъ, представляется излишнимъ для опредѣленія вины подсудимыхъ,—ибо официальные судьи сами знаютъ нравы, обычаи и условія жизни обвиняемыхъ, а потому сами могутъ воспользоваться всѣми подобнаго рода данными для опредѣленія виновности

подсудимаго, не нуждаясь въ совѣтъ присяжныхъ“. Предполагая возможность противъ сего возраженій съ той стороны, что официальные судьи судятъ о поступкѣ съ мыслию объ отвѣтственности за неправильный приговоръ, и при стѣсненіи предписаній со стороны закона, а присяжные безъ мысли объ отвѣтственности и по внутренней совѣсти, комитетъ въ своихъ соображеніяхъ соглашается, что „въ видахъ большаго довѣрія обвиняемыхъ къ суду свойственно желать, чтобы въ опредѣленіи ихъ вины принимали участіе посторонніе судьи“, но при этомъ замѣчаетъ, что „какъ ни справедливы подобныя соображенія, — тѣмъ не менѣе они не согласны съ особенностями духовнаго суда и существомъ обсуждаемыхъ симъ судомъ преступленій. Дѣло въ томъ, что духовный судъ есть обнаруженіе божественнаго полномочія церкви, въ силу котораго судъ изслѣдываетъ, обсуждаетъ и оцѣниваетъ образъ дѣйствій священнослужителей; отсюда и назначеніе духовнаго суда охранять не личныя выгоды и возстановлять не частныя права, а блюсти цѣлость и чистоту церкви, какъ божественнаго установленія, оберегать ея права, законы и порядки. На семь основаній дѣйствія духовнаго суда, особенно въ дѣлѣ вѣнченія виновному его преступленія, должны совершаться не иначе, какъ на почвѣ закона, исходящаго отъ церкви и изъясняющаго ея мысль. Оцѣнка преступленій по указаніямъ общественнаго чувства и совѣсти можетъ и не совпасть съ требованіями церковнаго закона, а это оскорбило бы авторитетъ церкви и чистоту ея уставовъ. Обсуждаемыя на духовномъ судѣ преступленія обыкновенно нарушаютъ собою права и законы церкви, требованія ея порядковъ, а потому и опредѣленіе тяжести этихъ преступленій должно совершаться лицами особо къ тому приставленными и уполномоченными, дабы было видно, что виновнаго осуждаютъ или оправдываютъ законъ церковнаго правосудія и отвѣтственные исполнители этого закона. Вѣшательство сюда постороннихъ судей съ правами присяжныхъ засѣдателей показывало бы, что приговоръ суда находится въ зависимости отъ личнаго усмотрѣнія, а потому этотъ приговоръ нельзя почесть непосредственнымъ рѣшеніемъ судящей власти церкви, которая одна, по соображенію свойства учиненнаго преступленія, можетъ и про-

стить и наказать виновнаго, соразмѣрно тяжести совершеннаго преступленія и въ виду духовной пользы подсудимаго“. По этимъ соображеніямъ, усматривая неумѣстность подчиненія приговора духовнаго суда рѣшеніямъ постороннихъ судей съ правами присяжныхъ засѣдателей, комитетъ выразилъ желаніе, что и ординарные судьи духовнаго суда, дѣйствуя именемъ и правами церковнаго закона, должны имѣть всю возможность примѣнять его требованія по совѣсти и внутреннему убѣжденію, должны находиться въ болѣе близкомъ прикосновеніи съ подлежащимъ сему суду обществомъ, и ихъ дѣятельность быть на виду у всего церковнаго народа и контролироваться его сочувствіемъ или недовольствомъ, одобреніемъ или порицаніемъ. Такого желанія комитетъ призналъ возможнымъ достигнуть другими вполне умѣстными въ настоящемъ случаѣ мѣрами, а именно предоставленіемъ судьямъ права рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію, выборомъ судей самимъ обществомъ, которому они служатъ, допущеніемъ общественнаго контроля ихъ дѣйствій, при помощи гласности дѣлопроизводства и обнародованія во всеобщее свѣдѣніе судебныхъ приговоровъ ¹⁾).

Относительно умѣстности на духовномъ судѣ защиты комитетъ не только не встрѣтилъ никакихъ затрудненій, напротивъ находилъ ее необходимою; только при обсужденіи способа ея осуществленія остановился на мысли, что нѣтъ надобности въ назначеніи спеціальныхъ для сей цѣли лицъ, а достаточно предоставить самому подсудимому избрать, кого онъ пожелаетъ, въ защитники себѣ.— „Подобный способъ защиты, по мнѣнію комитета, даетъ болѣе простора и свободы подсудимому оградить свои права и интересы на судѣ“ ²⁾).

Допуская отступленія отъ предложеннаго проекта и находясь подъ видимымъ воздѣйствіемъ началъ суда свѣтскаго, комитетъ тѣмъ не менѣе съ сознательною мыслью шелъ къ выполненію предложенной ему задачи. Работы и труды комитета въ свое время были предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ въ литературѣ и печати. Печать, можно сказать, вся, безъ различія ея органовъ,

¹⁾ Объясн. записокъ къ проекту, ч. II стр. 27—31.

²⁾ Объясн. запис. къ проекту, ч. II, стр. 25—27.

единодушно и горячо отозвалась на поднятый въ то время и разработывавшійся въ официальной сферѣ вопросъ духовно-судебной реформы, и открыла столбцы газетъ и страницы журналовъ для обсужденія заинтересовавшаго все общество вопроса. Духовные журналы представили, можно сказать, цѣлые трактаты, посвятивъ оныя преимущественно обзорѣннѣю началъ и формъ духовнаго суда древней вселенской церкви, съ цѣлю дать историческую справку для предпринятой реформы, облегчить ея ходъ и подготовить болѣе удачное рѣшеніе затронутыхъ реформою вопросовъ. Свѣтскіе органы, съ своей стороны, занявшись разсмотрѣніемъ того же предмета, внесли свою долю труда въ разъясненіе вопроса. Если собрать и свести все, что было написано и высказано въ печати по поводу предпринятой реформы, то такой сборникъ составилъ бы трудъ почтенный по объему и величественный интереса. Нѣкоторымъ исполненіемъ этого пробѣла служатъ два выпуска книги „Предполагаемая реформа церковнаго суда“, изданной въ 1873 г. въ С.-Петербургѣ, съ дозволенія московской духовной цензуры, безъ имени автора. Книга эта полемическаго характера и написана съ цѣлю помѣшать осуществленію предполагавшейся реформы. По содержанію книга представляетъ: 1) записки профессора А. Лаврова, которыя послѣдній читалъ въ комитетѣ въ качествѣ его члена и печаталъ въ его мемуарахъ; 2) статьи того же профессора, печатавшіяся въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ въ 1871 г., московскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ по поводу поднятой имъ полемики съ профессоромъ московскаго университета Н. К. Соколовымъ; 3) заимствованія изъ мемуаровъ упомянутаго комитета и записокъ его членовъ и 4) выписки изъ статей и книгъ, сдѣланныя съ полемическою цѣлю, а потому и не могущія знакомить читателя съ подлинными и полными воззрѣніями на предметъ авторовъ этихъ выписокъ. Вся книга проникнута страстностію въ тонѣ, переполнена порицательными выраженіями и не чужда односторонности въ сужденіяхъ. Пущенная въ продажу книга была разслана епархіальнымъ преосвященнымъ; напечатанная безъ имени автора, книга, по послѣдующему признанію ея издателя ¹⁾, при-

¹⁾ Церк. Вѣдом. 1891 г. № 8.

надлежить перу покойнаго литовскаго архіепископа Алексія, въ мірѣ упомянутаго профессора московской духовной академіи А. Θ. Лаврова, того самаго, который, въ качествѣ члена комитета для преобразования духовно-судебной части, выступилъ предъ комитетомъ съ предложеннымъ ему и нами разсмотрѣннымъ проектомъ реформы церковнаго суда по началамъ судебныхъ уставовъ. Достойно особаго примѣчанія, что въ книгѣ „Предполагаемая реформа церковнаго суда“ нашло себѣ мѣсто и приведенное выше предложеніе предсѣдателя комитета для соглашенія его членовъ. Это мнѣніе, подъ именемъ „особой теоріи порученія“, разсматривается въ книгѣ съ усвоеннымъ его автору приѣмомъ. Приведа означенное мнѣніе, какъ „теорію порученія“, книга замѣчаетъ: „читатель, если и бѣгло просмотрѣлъ эту теорію, не могъ конечно не вынести убѣжденія, что здѣсь только начато за здравіе, а кончено рѣшительно за упокой“, и при этомъ продолжаетъ: „эта теорія есть величайшая иронія надъ здравымъ смысломъ, надъ исторією и надъ канонами православной церкви“, и такъ далѣе въ подобномъ высокоумѣрномъ и рѣзкомъ тонѣ. Въ виду такого, крайне обиднаго и въ тоже время неуважительнаго, отношенія къ мнѣнію занимавшаго въ то время виленскую же кафедру іерарха, бывшаго свѣтиломъ русской церкви, позволительно, задавшись мыслию, спросить: нѣтъ ли въ осмѣиваемомъ книгою мнѣніи какихъ либо пунктовъ соприкосновенія съ предложеннымъ въ свое время авторомъ этой книги комитету проектомъ реформы церковнаго суда?—Есть. Прежде всего общее между ними то, что мнѣніе предсѣдателя развивало комитету духовное судоустройство на тѣхъ самыхъ началахъ, на которыхъ желалъ устроить церковный судъ и предложенный комитету проектъ. Послѣдній прямо заявлялъ, что епархіальный архіерей поручаетъ духовному судѣ, въ актѣ утвержденія, судебную власть, а старшему члену пресвитерской коллегіи предсѣдательство въ епархіальномъ судѣ, такъ что и духовный судья подъ апелляцією своихъ товарищей почетныхъ судей, и члены епархіальнаго суда, подъ предсѣдательствомъ своего собрата—пресвитера, рѣшаютъ дѣла уже безъ участія епархіальнаго архіерея и отношенія къ его судебной власти, которая делегирована. Начало делегация,

порученія составило основную сущность предложенія предсѣдателя комитету. Посему, если порицать одно, то нельзя оставить безъ упрека и другое. Далѣе, предложенный комитету проектъ, мы видѣли, допускалъ возможность существованія въ русской церкви безъепархіальныхъ архіереевъ, въ лицѣ членовъ архіерейскаго сана суднаго отдѣленія св. Синода, свободныхъ отъ управленія епархіями, подобно сему и въ предложеніи предсѣдателя комитету нашла свое мѣсто мысль объ архіереяхъ—предсѣдателяхъ духовно-окружныхъ судовъ, не занимающихъ каеодръ. Предложенный комитету проектъ требовалъ раздѣленія властей вообще и въ частности выдѣленія функций обвинительной власти; примѣнительно къ сему и въ предложеніи комитету его предсѣдателя приводилось тоже начало и устанавливались особые органы для обвинительныхъ функций. Словомъ, не признавая за собою правъ защитника комитета по преобразованію духовно-судебной части, а еще болѣе его доблестнаго, мужа высокой учености, предсѣдателя, ради сущей правды вынуждаемся замѣтить, что если находятъ основанія обвинять комитетъ и дѣлать упреки его предсѣдателю за исходъ и результаты реформы, то въ равной, если не въ сугубой мѣрѣ, отвѣтственность должна падать и на составителя предложеннаго комитету проекта, указавшаго исходныя мысли и обрисовавшаго дальнѣйшее направленіе работъ комитета. Составитель предложеннаго комитету проекта первый сдѣлалъ въ комитетѣ вызовъ нынѣ дѣйствующему уставу духовныхъ консисторій, огласивъ секретъ, что нынѣшнее положеніе епархіальнаго архіерея въ отношеніи къ суднымъ и административнымъ дѣламъ покоится на источникахъ свѣтскихъ законоположеній, и что распространеніе власти епархіальнаго архіерея въ равной мѣрѣ на административныя и судныя постановленія консисторій представляетъ аналогію съ положеніемъ губернаторской власти въ отношеніи къ губернскому правленію въ губерніи. Подобное открытіе и высказанное рядомъ съ нимъ заявленіе о возможности примѣненія къ духовному суду началъ суда свѣтскаго, принятыхъ въ суд. уст. 20 ноября 1864 г., прямо опредѣлили направленіе реформы и привели ее къ извѣстнымъ результатамъ въ окончательныхъ предположеніяхъ комитета.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки